

Ольга Цыганок

Цицерон в украинской риторике *Manuductio* (1736). Тексты и контексты

Филология есть служба понимания.
С.С. Аверинцев

1. Введение

Украинские латиноязычные учебники стихосложения и красноречия XVII-XVIII вв., поэтики и риторики, сыграли значительную роль в переходе части украинской культуры того времени в русло западной образованности. Их изучением занимались Н. Петров (Петров 1866-1868), Р. Лужны (Łuzny 1966), Р. Лахманн (Prokorovič 1982), В. Маслюк (Маслюк 1983) и др. Новейшие работы в этом направлении – монографии О. Цыганок (Цыганок 2014) и Д. Сединой (Siedina 2017).

Ф.Ф. Зелинский еще в 1897 г. опубликовал исследование о Цицероне в истории европейской культуры *Cicero im Wandel der Jahrhunderte* (Zielinski 1908). Рецепция творчества Цицерона в различные эпохи в разных регионах продолжает интересовать ученых (Сох 2006, Ахег 2007, Gaj 2009, Keeline 2018, etc.). Впрочем, что касается Центральной и Восточной Европы, то специальные публикации немногочисленные¹. В Украине процесс изучения рецепции Цицерона только начинается: исследовались некоторые ее формы в самом раннем из сохранившихся учебников красноречия Киево-Могилянской академии – *Orator Mobileanus* ('*Могилянский оратор*', 1636) Иосифа Кононовича-Горбацкого (Цыганок, Галаган 2019: 48-53). Украинская школьная риторика *Manuductio*² ('*Руководство*', 1736) примечательна повышенным интересом

¹ Среди трудов польских ученых на эту тему отметим работы Т. Беньковского (Bieńkowski 1960, 1962), Б. Отвиновской (Otwinowska 1973) и С. Гжещук (Grzeszczuk 1984). В Речи Посполитой понятия государства, свободы и гражданства пытались осмыслить преимущественно через сочинения Цицерона (Ахег 2007: 138). Идеи Цицерона, посвященные проблемам общественных отношений, были достаточно популярными в Речи Посполитой, так как политическая культура этого государства постоянно апеллировала к идеям республиканских свобод, патриотизма и общественного блага, почитателем которых был римский стоик (Спивак 2018: 134). И в XVIII веке в Речи Посполитой риторике учили на трудах Цицерона (Szczerpański 1929: XXXIV). Анализируя риторическую теорию в Польше и Литве в XVII в., Э. Ульчинаяте неоднократно вспоминает Марка Туллия, хотя отдельного параграфа о его рецепции в книге нет (Ulčinaite 1984). Цицерон встречается в русских риторических руководствах XVIII века на латинском языке (Курилова 2019). В Россию латинская литература часто приходила также через французские переводы (Rjéoutski, Frijhoff 2018), таким образом, прослеживаются разные пути рецепции.

² Здесь и далее рукописи указаны по началу названия (инципиту).

её одарённого автора к сочинениям римского классика. Полагаем, что исследование рецепции Цицерона в этом сочинении на уровне текстов и контекстов значимо для понимания восприятия великого римлянина в Украине и регионе в целом.

2. Риторика *Manuductio* (1736)

Этот учебник красноречия впервые в научной литературе вспоминает Н. Петров в описании рукописей Киевской духовной академии (Петров 1875: 390). Больше века спустя В. Литвинов более подробно описал это же пособие (Стратий и др. 1982: 94-95)³, допустив при этом следующие неточности:

1. В полном названии риторики *Manuductio* (1736) *Lubnis* – это не автор Любнис, а название города Лубны Полтавской области (*Lubnis* переводится как ‘в Лубнах’).
2. В. Литвинов описал риторику *Manuductio* (1736) среди рукописей Киево-Могилянской академии. Это пособие первоначально предназначалось не для академии.
3. Составитель описания не заметил связи между лубенской риторикой *Manuductio* (1736) и учебником ораторского искусства *Manuductio* (1740) (Стратий и др. 1982: 102). Нами установлено, что текст обоих пособий совпадает, за исключением введения и примеров. Автором курса 1740 г. В. Литвинов считает Иоанна Козловича (*там же*: 102), что не соответствует действительности.
4. В названии учебника, описанного в советские времена, с идеологических причин пропущено *Anno Domini*⁴ (*там же*: 95).

Анализ почерка рукописей, места в конволюте и культурно-исторического контекста дает все основания полагать, что риторику 1736 г. создал Тимофей Александрович (1714-1746), в дальнейшем в монашестве Тихон, один из примечательных воспитанников и преподавателей Киево-Могилянской академии.

³ “№ 84. Любнис. *Manuductio ad copiose loquendi scientiam duobus libris comprehensa in usum magnificis ac gener[osis] d[ominis] Jacobo et Basilio Kulabka instituta et explicata Lubnis in aedibus propriis eorum anno [...] 1736* (‘Учебник красноречия, изложенный в двух книгах, к употреблению славным и благородным господам Якову и Василию Кулябкам, подготовленный и преподанный [Любнисом] в собственных их покоех года [...] 1736’), шифр ДА/п 424, лл. 39-169. Риторика состоит из вступления (‘Наставник Якову и Василию славным ученикам своим’) и двух книг [...]. Образцом для составления учебника явились наставления античных риторов, прежде всего Цицерона. Риторика рассматривает ограниченное число вопросов, излагавшихся обычно в тогдашних учебниках. В курсе отражено отношение автора к современным событиям.”

⁴ ‘В лето Господне’. Здесь и в дальнейшем, если не указано иначе, перевод наш (О.Ц.)

3. Тимофей Александрович и его курсы словесности

Тимофей Александрович прожил короткую жизнь, тем не менее оставил, пожалуй, богатое наследие. Оно не изучено, хоть и важно для понимания процессов, которые происходили в Украине в 30-е и 40-е годы XVIII в., и в хронологическом порядке выглядит таким образом:

1. Поэтика *Praecepta* ('Наставления') 1735 г., обновленная в 1740-1741 учебном году.
2. Риторика *Manuductio* ('Руководство') 1736 г., обновленная в 1740-1741 уч. г.
3. Риторика *Summulae* ('Небольшая сумма') 1737 г.
4. Поэтика *Praecepta* ('Наставления') 1743 г. со сборником *Codex laboris* ('Книга трудов') 1743 г.
5. Риторика *Praecepta oratoria* ('Ораторские наставления') 1744 г.
6. Риторика *Congeries* ('Накопление') 1745-1746 г.
7. Отдельные стихи, речи и прочее.

Заметим, что учебник стихосложения *Praecepta* 1735 г. и курс лекций по красноречию *Manuductio* 1736 г. ранее к наследию Тимофея Александровича не относили, так как в полных формах заглавий его имя не указано.

Биографические данные о сыне священника из Черниговщины скудны и отрывочны (Брюховецкий 2001: 30-31). Помимо гражданской позиции, примечательно другое: в 1733 г. Тимофей Александрович изучал философию, и только через восемь лет был на следующем курсе. Чем объясняется столь длительный перерыв?

Ответ дает сам автор в предисловии к риторике *Manuductio*, сообщая, что уже четвертый год учит на дому юношей Якова и Василия основам гуманитарных наук (*Manuductio* 1736: 40). Таким образом, после 'философического возмущения' 1733 г. Тимофей Александрович покинул Киево-Могилянскую академию. Его приютил в то время преподаватель риторики Сильвестр Кулябка⁵ в имении своих родителей в Лубнах в качестве домашнего учителя младших братьев⁶. В 1735-1736 уч. г. Тимо-

⁵ Иеромонах Сильвестр (в миру Симеон Петрович Кулябка, 1701 или 1704-1761) – преподаватель (с 1727 г.), префект и ректор (1740-1745) Киевской академии, архимандрит Киево-Братского монастыря, с 1745 г. проповедник при дворе царицы Елизаветы, епископ Костромской и Галицкий, архиепископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский, автор сохранившихся латинских трактатов по риторике, философии и теологии. Мать братьев Кулябок Анна – дочь уже тогда покойного гетмана Украины Данилы Апостола, отец Петр, сын судьбы Лубенского полка, был полковником. Именно Сильвестр Кулябка был адресатом риторики. *Manuductio* – это своеобразный отчет Тимофея Александровича о проделанной работе.

⁶ Сведения о том, как сложилась судьба учеников Тимофея Александровича, незначительные. Яков Петрович Кулябка фигурирует в 1767 г. как предводитель дворянства Лубенского уезда. Василий Петрович Кулябка окончил Киево-Могилянскую академию и в 1754-

фей Александрович преподавал юношам поэтику, а в следующем году – риторику. Именно тогда были созданы самые ранние курсы словесности – поэтика и риторика, о чем в научной литературе не сообщалось. Предполагаем, что в Киев Тимофей Александрович вернулся весной 1737 г. вместе с одним из учеников. В середине марта он продолжил обучение Василия Кулябки в доме генерального писаря Михаила Турковского (Стратий *и др.* 1982: 96-97). В полном названии авторского пособия, по которому они занимались, уже фигурируют и автор – Тимофей Александрович, и ученик (*Summulae* 1737). Именно упоминание о Василие Кулябке делает авторство риторики *Manuductio* 1736 г. несомненным. На форзаце конволюта – неоконченное письмо Сильвестру Кулябке:

Глубокоуважаемый настоятель, Меценат, которого следует всегда благоговейно чтить! Мое счастливое возвращение на родину твое отсутствие сделало очень несчастным. Если бы я это знал, никогда бы не вернулся в Киев, а очень охотно [поехал бы] в Петербург. Ведь что здесь делать? И не знаю, куда обратиться, не имея совета и руководства мужа очень большого разума. Мое обучение так устроено, что без твоего назидательного мнения может остановиться: когда-то его основанием были твои очень ученые речи... (*Manuductio* 1736).

Предположительно в 1737-1738 уч. г. Тимофей Александрович возобновил обучение в Киево-Могилянской академии, так как в следующем году этот “доброизряден” студент записал с пометой, что уже изучал богословие и продолжает им заниматься (*Списки* 1736-1758: 21).

Таким образом, авторство риторики *Manuductio* 1736 г. сомнений не вызывает. Атрибуция поэтики *Praecepta* – дело посложнее. Вслед за Н. Петровым исследователи датировали ее 1735 г., исходя из арабских цифр, дописанных на титульном листе. Мы обратили внимание, что в самом названии указан другой год, который прячет строка “anno qVo se aLti eXpLICVIIt VerbVM De VIrgIne terrae” (VLIXLICVIVMDVII – 1740) (*Praecepta* 1735 [1740-1741]:1). В самом тексте есть хроностих, “гекзаметр которого содержит в себе 1741 год, когда закончены эти наставления, а пентаметр 1740, в котором они начаты”⁷ (*Praecepta* 1735 [1740-1741]: 36). Мы датируем эту поэтику двумя годами, так как предполагаем, что Тимофей Александрович создал свой курс лекций по стихосложению в 1735 году для юношей Кулябок, а в 1740-1741 уч. г. обновил его для предполагаемого использования в учебном процессе своей *alma mater*. Возможно, это было сделано по указанию тогда уже ректора Сильвестра Кулябки, который думал о своем питомце как о будущем преподавателе академии. Несмотря на то, что в полном названии курса лекций указана Киево-Могилянская академия (*Praecepta* 1735 [1740-

1763 г. был бунчуковым товарищем. Как сообщил историк Юрий Мыщик, представители рода Кулябок упоминаются в летописи Мгарского монастыря XVII-XVIII вв.

⁷ “Eius hexameter per se fert annum 1741 quo finita sunt haec praeepta, pentameter annum 1740 quo incepta haec praeepta”.

1741]: 1), в 1740/41 уч. г. поэтику в этом учебном заведении преподавал поспешно высвяченный бывший однокурсник нашего автора Варлаам Лашевский (*Списки* 1736-1758: 49). Только через три года Тимофей Александрович, уже отец Тихон, прочитал в Киево-Могилянской академии курс лекций по стихосложению (*Praecepta* 1743).

Учебник стихосложения 1743 г. Тихона Александровича имеет своеобразную структуру: сначала идет первая часть поэтики 1743 г. (до л. 156), дальше неоконченная риторика 1744 г. *Praecepta oratoria*, и в завершение – сборник синтаксических, поэтических и риторических сочинений *Codex laboris* (до л. 318 об.). Вторая часть сборника *De quibusdam elementis rhetoricis* ('О некоторых начальных правилах риторики') – краткая риторическая информация, которая в Киево-Могилянской академии читалась обычно в классе поэтики (*Praecepta* 1743: 319-350 об.). Таким образом, это одновременно вторая часть курса стихосложения. Весьма оригинальное решение, подобного которому среди поэтик и риторик Киево-Могилянской академии мы не встречали.

Тимофей Александрович в украинской культуре не был звездой уровня Григория Сковороды, но он яркий, плодовитый и, пожалуй, типичный представитель киевской учености XVIII в. Исследование, фрагменты из каких произведений Туллия он приводит в подтверждение своих мыслей и в каком контексте – показательное. Мы изучаем тексты и контексты, оставив формы рецепции римского классика за пределами этой статьи.

4. Цицерон в риторике *Manuductio* (1736)

В кругу Киево-Могилянской академии во времена Тимофея Александровича Цицерона, несомненно, почитали. Это объясняется программой гуманистического образования, бытующими на то время в Украине воспитательными и образовательными реалиями. Уже с начала XVII в. тексты Цицерона были известны всем юношам, получившим образование уровня коллегиума.

Традиция использования античных образцов (среди них – Цицерона) в обучении латинскому языку, поэтике и риторике была повсеместной в Речи Посполитой (в том числе в действующих на территории Украины католических и протестантских коллегиумах, в братских школах, Острожской Академии, Киево-Могилянском коллегиуме etc.) еще с конца XVI в. В XVII в. на Цицерона ссылаются, хоть и не часто, украинские панегиристы и церковные проповедники. Например, в разных контекстах это несколько раз делает Антоний Радивилковский (Спивак 2018). Исходя из античных образцов (наряду с примерами, почерпнутыми в патристике) в значительной мере формировался идеал высокоморального ответственного гражданина, истинного сына "малоросійської Отчизни нашої" (Иван Величковский), который озвучивается в течении всего XVII – первой половины XVIII вв.

Уже в начале существования Киево-Могилянского коллегиума Петр Могила приобрел для его библиотеки книги римского стоика *Сборник избранных речей с комментариями* и *Речей Марка Туллия Цицерона. Комментарии, примечания и аннотации ученых мужей* (обе – 1621 г. издания), а также трактат *О государстве* (Сотниченко 1972:

49-50)⁸. Примечательно полное название риторики 1636 г.: *Orator Mobileanus Marci Tullii Ciceronis apparatus partitionibus excultus* ('Могилянский Оратор, воспитанный на прекрасно подготовленных Частях Марка Туллия Цицерона' [Кононович-Горбацкий 2014])⁹. Не случайно во вступлении к этой риторике проводится параллель между деятельностью Цицерона и усилиями "всенародного отца и патрона для всех" Петра Могилы в деле воспитания украинской молодежи. Чего стоит пассаж о том, что Цицерон был оратором римской, а не греческой республики и отцом своей родины, а не другой (Кононович-Горбацкий 2014: 13). В дальнейшем великого римлянина упоминают в заглавиях некоторых других учебников красноречия Киево-Могилянской академии (*Penarium Tullianae eloquentiae* [...] ['Кладовая Туллианского красноречия', 1683], *Orator e mente Tulliana* [...] *instructus* ['Оратор, обученный на Туллианских образцах', 1687], *Classis Tulliana* [...] ['Туллианский корабль', 1699], *Rostra Tulliana* [...] ['Туллианская роща', 1701], *Arbor Tulliana* [...] ['Туллианское древо', 1703] и др. (Стратий и др. 1982). Автор последнего из указанных выше учебников Илларион Ярошевицкий утверждал:

⁸ Установить, какими изданиями Цицерона мог пользоваться Тимофей Александрович, сложно. Библиотека Киево-Могилянской академии его времени почти полностью уничтожена пожаром 1780 г. К тому же тексты 'школьных авторов' зачитывались, поэтому сохранились плохо. Возможно, к услугам Тимофея Александровича была также личная библиотека Сильвестра Кулябки. В настоящее время в фондах отдела старопечатных и редких изданий Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (НБУВ) хранится 11 инкунабул, 31 палеотип, около 80 старопечатных изданий Цицерона. Среди инкунабул – лейпцигские издания 1493 г. трактатов *Катон Старший, или О старости и Лелий, или О дружбе*, первой филиппики (1495), речи в защиту Марцелла (1495), *Об обязанностях* (Майнц, 1465, Лейпциг, 1493, Венеция, 1491 и 1500), *Письма к близким* (Венеция, 1480 и 1488), *Тускуланские беседы* (Венеция 1480). Издания Цицерона хранятся также в фондах отдела библиотечных собраний и исторических коллекций НБУВ.

⁹ Иосиф Кононович-Горбацкий всяческими способами указывает, что строит свой курс на учении отца красноречия, считая его 'нашим'. Цицерон для киевского преподавателя – безусловный авторитет не только как оратор и учитель красноречия, но и как политик и личность. Тем не менее к наследию классика автор украинской риторики относится критически. Встречаем в учебнике как защиту римского оратора от возможных оппонентов, так и элементы дискуссии с римским корифеем. Трактат *О разделении риторики (Части)*, который приписывают Цицерону, Иосиф Кононович-Горбацкий считает образцом краткого изложения риторического учения начинающим, в его случае – студентам, которых он именует "Цицероновыми кандидатами". Римский классик в отечественном учебнике нередко идет в паре с другими авторами, чаще всего – с Квинтилианом. Учебник *Могилянской оратор* демонстрирует большое разнообразие форм рецепции Туллия. Иосиф Кононович-Горбацкий использует различные способы комментирования: объяснение термина Цицерона, разъяснения мысли и др. Иногда украинский автор не уверен, что хорошо понимает корифея. В учебнике также много примеров из Цицерона. Экземплификация осуществляется в нескольких формах: приводятся фрагменты из произведений Цицерона, которые как бы дополняют друг друга, один пример или только его начало (Цыганок, Галаган 2019).

Et si satis habet rhetoris ingenium tum ex scientia tum ex experientia quantos rhetorica parturiat fructus vel maxime ex explicatione Soarij et Ciceronis interim rhetorices naturam perbelle intelligere necessum est¹⁰ (*Arbor Tulliana* 1703: 85).

Цицерона цитировали также во флорилегиях – сборниках цитат¹¹. Украинские учебники широко использовали цицероновскую риторическую терминологию¹². Таким образом, столь любимый во всей Европе Туллий нашел радушный прием и в Украине.

Цицерон занимает почетное место и в риторике *Manuductio* (1736). Тимофей Александрович преклоняется перед самой личностью великого римлянина, называет его лучшим оратором, прекрасным мастером, отцом римского красноречия и риторики вообще. Цицерон выше всех, он самый успешный, переполнен чув-

¹⁰ ‘Хотя и довольно много существует полезных для ума оратора произведений-плодов, которые родит-создает риторика как в теории, так и на практике, все же лучше всего, пожалуй, понять природу риторики с изложения Цицерона и Суареса, надо больше обращаться к ним.’ Илларион Ярошевицкий приводит правила, определения, термины и примеры из Цицерона. Тем не менее в параграфе *О новых фигурах* [...] 10 речей Цицерона цитируются 16 раз, а 7 трагедий Сенеки – 28 раз (*Arbor Tulliana* 1703), но это тема отдельного исследования.

¹¹ Например, в приложении к поэтике *Tabulae ‘Рукопись’* (1729-1730) – сборнике изречений *Epitome* (*Краткое изложение*) – Цицерону приписываются 16 цитат (*Tabulae* 1729-1730: 158-167 об.). Дословно или почти дословно цитируются следующие изречения Туллия: “bonum nihil est quod nisi honestum, nihil malum quod nisi turge” (‘Только достойное есть благо и ничто не есть зло, кроме того, что постыдно’, *De finibus bonorum et malorum*, II, XII, 38), “beatus esse sine virtute nemo potest” (‘блаженным может быть только тот, кто добродетелен’, *De natura deorum*, I, XVIII, 48), “beatum solum, id opinor, quod tutum et honestum cum virtute est” (‘И то, что является правильным, достойным и добродетельным, только это и является, полагаю, благом’, *Paradoxa Stoicorum*, I, 9), “beati dicuntur, qui sunt in bonis nullo adiuncto malo” (‘блаженными называют всех, кто располагает благами и свободен от зла’, *Tusculanae disputationes*, V, X, 28), “ea iucundissima est amicitia, quam similitudo morum coniunxit” (‘приятнейшая дружба – та, которую скрепило сходство нравов’, *De officiis*, I, XVII, 58), “nulla potest esse iucunditas sublata amicitiae” (‘ни одно удовольствие не может быть выше дружбы’, *Pro Cn. Plancio*, XXXIII, 80), “nihil est tam munitum, quod expugnari pecunia non possit” (‘нет крепости, которую нельзя было бы овладеть за деньги’, *Contra Verrem*, I, II, 4), “amici novi veteris non sunt anterpendi” (‘новых друзей не следует предпочитать старым’, *De amicitia*, XIX, 67). Парафразируется следующее изречение Цицерона: “ad magnanimum pertinet suaviter acerba ferre” (‘великодушному человеку свойственно достойно сносить горести’, *De officiis*, I, XX, 67). Источники четырех цитат установить не удалось, авторство трех сомнительно – возможно, это очень свободные парафразы изречений классика.

¹² Иосиф Кононович-Горбацкий в учебнике *Могилянской оратор* заметил, что Цицерон употребляет разные термины для обозначения одних и тех же понятий и что Марк Туллий сам создает названия (Циганок, Галаган 2019: 50-51). Илларион Ярошевицкий в риторике *Туллиево древо* использует следующие термины, которые словари определяют как цицероновские: “causa efficiens” (‘побудительная [действующая] причина’), “genus dicendi” (‘манера изъясняться, способ изложения, слог’), “oratio numerosa” (‘ритмичная речь’) и др.

ствами и т. д. *Neminem Eloquentem esse, qui Ciceronianinus not sit* ('Красноречивым может быть лишь тот, кто подражает великому римлянину') – эти слова иезуитского миссионера Эдмунда Кампиана в украинской риторике цитируются без указания автора (*Manuductio* 1736: 57). Только Туллий оплодотворяет умы, он единственный несет свет красноречия, делает таланты красноречивыми. Советуя молодежи, кого из писателей стоит читать, Цицерона единственного из длинного перечня писателей разных эпох Тимофей Александрович удостаивает развернутой похвалы как лучшего учителя красноречия. В подтверждение своего мнения украинский преподаватель приводит хвалебные отзывы о Цицероне Цезаря, Сенеки, Плиния, Тита Ливия и др. (*Manuductio* 1736: 46 об.). То в корифее, чего Тимофей Александрович не воспринимал, подверглось 'коррекции'. Например, преувеличение преступлений, чем 'грешил' Туллий, преподаватель считал неприемлемым в судебной практике:

Non eam meliorem esse accusationem, quae multas criminum exaggerationes contineat. Quot putas esse in Verrinis lus et excursions ad pompam, quam Cicero non dixit in iudicio, sed posteris scripsit, ad nomen potius eloquentiae, quam ad Verris damnationem? Quid igitur fecit? Acute crimina collegit, stricte exposuit, tabulas protulit, testes expedivit¹³ (*Manuductio* 1736: 134).

Чтобы скрыть обычное для Цицерона самолюбование, пришлось даже в его стихе *O fortunatam natam me consule Romam!* ('О счастливый Рим, рожденный, когда я был консулом!') заменить 'я' на 'ты' (*Manuductio* 1736: 74).

При таком поклонения перед римским оратором не удивляет, что примеры с Цицерона в украинской риторике 1736 г. приводятся очень часто, как и формулировки "Цицерон отмечает", "мы проследили у Цицерона", "часто встречается у Цицерона", "примеры ты везде найдешь в Цицерона", у него "огромное количество примеров" и т. д. Примечательно само название учебника: в латинской средневековой философии манудукция – это наглядность как тип доказательства путем приведения примеров и направления (Неретина 1998). Изобилие примеров в украинском учебнике закономерно, то, что многие из Цицерона – объяснимо. Соответствующие пометы встречаем в самом тексте (см: *Cicero pro Sulla* N: 89: "например, Цицерон в защиту Суллы, 89" [*Manuductio* 1736: 57 об.]), на полях (например, lib 6. *Fat.*: *Ep* 22 "6-я книга *Писем к близким*, письмо 22" [*Manuductio* 1736: 58 об.]), в тексте и на полях (*Manuductio* 1736: 64), или Цицерон цитируется без указания источника. Возможно также напоминание о приведенном ранее примере с Цице-

¹³ 'Не то обвинение лучшее, которое содержит нагромождение многих преступлений. Сколько, считаешь ты, в речах против Верреса игры и отступов для блистательности речи, чего Цицерон не произнес в суде, а написал для потомков, скорее во имя красноречия, чем для осуждения Верреса? Итак, что он сделал? Остроумно перечислил преступления, коротко изложил, предоставил свидетелей.'

рона с точным указанием местонахождения цитаты (*Manuductio* 1736: 82 об.). Неточная информация встречается крайне редко. Например, маргиналия гласит *Pro Cat.* ('В защиту Катилины'), а цитируется *Речь в защиту Марка Целия Руфа*, 51 (*Manuductio* 1736: 68 об.). Встречается ошибочная ссылка (Cic. *In Catilin:* I: N. 10 ['Цицерон. Первая речь против Катилины, 10], при этом цитируется фрагмент *In Catilinam I*, III, 6 ['Первая речь против Катилины, III, 6', *Manuductio* 1736: 58]). В одном случае на полях указано не название речи, а чему она посвящена (маргиналия "Против Верреса", при этом приводится фрагмент *Дивинации против Квинта Цецилия*, XI, 36, в которой упоминается Веррес [*Manuductio* 1736: 74 об.]).

Учебник Тимофея Александровича – оригинальный, с глубокими авторскими рефлексиями и множеством собственных примеров. Тем не менее, украинский преподаватель указывает, что написал свой труд, используя наработки предшественников – авторитетных преподавателей риторики. Минуя тексты-посредники, мы выделили в украинской риторике разные по объему (от нескольких слов до периодов) 185 цитаты из Цицерона, представив их источники (тексты) в виде таблицы (см. ТАБЛИЦА 1).

Помимо цитирования, некоторые речи Цицерона Тимофей Александрович просто упоминает¹⁴ или упоминает и пересказывает фрагмент текста¹⁵. Катилинарии и речи против Верреса фигурируют в украинской риторике также в обобщенном виде: "exemplum est Verrinae et Catilinariae orationes Ciceronis" ('примером служат речи Цицерона против Верреса и Катилины', *Manuductio* 1736: 134). Все это единичные или немногочисленные случаи. Тимофей Александрович часто цитирует *Риторику для Геренния*. Ее автором он считает не Цицерона, как многие ученые мужи до и после него, а известного из упоминания Квинтилиана риторика Корнифиция, с именем которого она также часто издавалась.

Таким образом, мы определили источники цитат – тексты Цицерона, фрагменты из которых приводит в качестве примеров (экземплификации) украинский автор. Рассмотрим теперь контексты – где и почему цитируется Цицерон в риторике *Manuductio* в плане формы и содержания. Объясняя нюансы риторики на примерах из классика, преподаватель учил предмету – красноречию и одновременно наставлял – формировал мировоззрение.

5. *Стилистическое и ораторское мастерство Цицерона*

Цитаты из Цицерона используются в основном в первой книге риторики *Manuductio*. Тимофей Александрович ссылается на римского оратора, рассматри-

¹⁴ В защиту Тита Анния Милона (*Manuductio* 1736: 77 об.), В защиту Секста Росция из Америк (*Manuductio* 1736: 82 об.), В защиту Луция Лициния Мулены (*Manuductio* 1736: 163 об.), В защиту Архия (*Manuductio* 1736: 84), В защиту Бальба (*Manuductio* 1736: 84).

¹⁵ *Тускуланские беседы* I, VI, 13 (*Manuductio* 1736: 95).

Таблица 1.
Цитаты из Цицерона в украинской риторике

Название сочинения Цицерона	Цитирование фрагментов	
СУДЕБНЫЕ РЕЧИ		
<i>В защиту Тита Анния Милона (Pro Milone)</i>	IV, 10 (дважды); VIII, 20 (дважды); VIII, 21; XI, 30; XI, 31; XII, 31; XII, 33 (дважды); XXI, 56; XXII, 59; XXII, 60; XXXI, 85; XXXIII, 88; XXXIII, 90; XXXIV, 93–94	17 раз
<i>В защиту Квинта Лигария (Pro Ligario)</i>	I, 1 (дважды); I, 2; II, 6; III, 6–7; III, 9 (трижды); VI, 17; XII, 37; XII, 38	11
<i>В защиту Секста Росция из Америк (Pro Sex. Roscio Amerino)</i>	I, 1; V, 12; V, 13; XXIV, 67; XXVII, 75; XXXVI, 105	6
<i>В защиту Луция Лициния Мурены (Pro Murena)</i>	I, 1; XXXIII, 69; XXXIX, 85; XL, 86 – XLI, 89	4
<i>В защиту Гнея Планция (Pro Cn. Plancio)</i>	IV, 11; VIII, 20; XXXI, 76; XXXV, 86	4
<i>В защиту Публия Квинкция (Pro P. Quinctio)</i>	V, 19; XVII, 55; XVIII, 56; XXV, 78	4
<i>В защиту Марка Целия Руфа (Pro Marco Caelio Rufo)</i>	III, 6 (дважды); XVII, 39; XXI, 51	4
<i>Речь за Авла Цецину (Pro Aulo Caecina)</i>	III, 8; XII, 35; XXIX, 82	3
<i>В защиту Архия (Pro Archia)</i>	VI, 14; VII, 16; VIII, 18	3
<i>Против Публия Ватиния (In P. Vatinium)</i>	II, 4; V, 11; XVI, 39	3
<i>В защиту Публия Корнелия Суллы (Pro P. Cornelio Sulla)</i>	XXXII, 89	1
<i>В защиту Публия Сестия (Pro P. Sestio)</i>	XXXIII, 72	1
<i>В защиту Рабирия Постума (Pro Rabirio Postumo)</i>	III, 6	1
<i>В защиту Луция Валерия Флакка (Pro L. Valerio Flacco)</i>	XXXVI, 96	1
<i>В защиту актёра Росция (Pro Q. Roscio Comoedo)</i>	VI, 17	1
<i>В защиту царя Дейотара (Pro rege Deiotaro)</i>	VII, 21	1
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЧИ		
<i>О предоставлении империя Гнею Помпею/ О законе Гая Манилия (De imperio Cn. Pompei [De lege Manilia])</i>	I, 1; I, 3; II, 6; IV, 10; VII, 17; VIII, 20; X, 27; XII, 32; XII, 33; XVI, 48; XIX, 58;	11

Таблица 1.
(продолжение)

Название сочинения Цицерона	Цитирование фрагментов	
<i>Вторая сессия против Гая Верреса, V: о казнях (in C. Verrem II, 5).</i>	I, 4; V, 11; VI, 12; VI, 14; XVIII, 44; XXV, 62; XXIX, 74; XLV, 119; LXI, 159; LXII, 162 (дважды); LXIII, 163; LXVII, 171–172; LXVI, 170	14
<i>Первая речь против Катилины (In Catilinam, I)</i>	I, 1 (дважды); I, 2; I, 3; II, 4; II, 5; III, 6; V, 10; VII, 18; VIII, 21; XI, 27; XIII, 33	12
<i>Вторая речь против Катилины (In Catilinam, II)</i>	I, 1 (дважды); XI, 25	3
<i>Первая филиппика против Марка Антония (Philippica, I).</i>	IV, 11–V, 12	1
<i>Вторая сессия против Гая Верреса II: о судебном деле или о сицилийском наместничестве (In C. Verrem, II, 2)</i>	I, 2; XIX, 46; XXI, 52	3
<i>Третья речь против Катилины (In Catilinam, III)</i>	V, 10; VII, 16	3
<i>Четвертая речь против Катилины (In Catilinam, IV)</i>	I, 1–2; VI, 11; XI, 24	3
<i>О земельном законе / Против Рулла, II (De lege agraria [Contra Rullum, II])</i>	IX, 22; XXIV, 64	2
<i>Об ответах гарусников (De haruspicum responso)</i>	XXVII, 57–58; XV, 33	2
<i>Речь по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла (Pro Marcello)</i>	I, 3; III, 10	2
<i>Против Гая Верреса “О предметах искусства” (In C. Verrem, II, 4)</i>	I, 1; XIV, 33; LII, 115	3
<i>Вторая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, II)</i>	II, 3; XXVII, 68	2
<i>Третья филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, III)</i>	I, 2	1
<i>Четвертая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, IV)</i>	IV, 10	1
<i>Пятая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, V)</i>	XVIII, 51	1
<i>Седьмая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, VII)</i>	III, 9	1
<i>Девятая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, IX)</i>	VI, 13	1

Таблица 1.
(продолжение)

Название сочинения Цицерона	Цитирование фрагментов	
<i>Одинадцатая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, XI)</i>	III, 7	1
<i>Тринадцатая филиппика против Марка Антония (Philippicae orationes, XIII)</i>	XI, 24	1
<i>Против Гая Верреса "О городской претуре" (In Verrem II/1)</i>	I, 2	1
<i>О своём доме (De domo sua ad pontifices)</i>	X, 25	1
<i>Речь к народу по возвращении из изгнания (Oratio cum populo gratias egit)</i>	I, 2	1
<i>Против Луция Кальпурния Пизона (In L. Calpurnium Pisonem)</i>	XXIV	1
<i>В защиту Клоэция (Pro A. Cluentio)</i>	LXVI, 188	1
<i>Дивинация против Квинта Цецилия (Divinatio in Caecilium)</i>	I, 2; XI, 36	2
РИТОРИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ		
<i>Об ораторе (De oratore)</i>	I, I, 2 (дважды); I, VIII, 32; I, XXI, 98; II, XXXVIII, 157; II, LXIII, 256; II, LXX, 281	7
<i>Orator (Ad M. Brutum Orator)</i>	I, 2	1
<i>Брут (Brutus)</i>	XLIX, 185	1
<i>Топика (Topica)</i>	VII, 31	1
ФИЛОСОФСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ		
<i>Тускуланские беседы (Tusculanae disputationes)</i>	I, 2, 4 (парафраза, дважды); II, V, 13 (дважды), II, XXVI, 64; IV, IX, 21; IV, XXVI, 57; V, XXXIV, 97; V, XXXIV, 98	9
<i>Катон Старший, или О старости (Cato Maior de senectute)</i>	I, 2; II, 4; XVI, 55	3
<i>Об обязанностях (De officiis)</i>	I, XXII, 77; I, XLI, 148; II, XXII, 76	3
<i>О пределах добра и зла (De finibus bonorum et malorum)</i>	I, XVII, 57; III, XVI, 52	2
<i>О законах (De legibus)</i>	I, XI, 32; III, 1, 2	2
<i>Лелий, или О дружбе (Laelius de amicitia)</i>	I, 5	1
ЭПИСТОЛЯРИЙ		
<i>Письма Аттику (Epistulae ad Atticum)</i>	I, 17, 6; IV, 16, 3; VII, 22; XIII, 29, 3	4
<i>Письма членам семьи и друзьям (Epistulae ad familiares)</i>	IV, 1, 2; IV, 10; V, 11 (парафраза); VI, 15; VI, 22 (приводится полностью); VII, 7; IX, 2; XII, 30, 1; XIII, 78, 1; XIV, 2, 2; XIV, 14, 2	11

вая задачи красноречия¹⁶, способы амплификации простой речи¹⁷ и другие вопросы. В разделе *О периодах* примеры с Цицерона иллюстрируют, что такое кома¹⁸, колон¹⁹, как украшать периоды²⁰. Изъяны композиции сложного предложения излагаются также по Цицерону (*Manuductio* 1736: 55 об.). В экскурсе *Наблюдение за Цицероном* (*Manuductio* 1736: 55 об.-56) Тимофей Александрович идет за Николя Коссеном, в популярном²¹ пособии которого *О духовном и светском красноречии* встречаем тот же параграф (Caussinus 1623). Объясняя синтаксическую конструкцию *Ablativus absolutus* ('самостоятельный отложительный падеж'), цитируются фрагменты из Цицерона²². Примеры из великого римлянина иллюстрируют также, как лучше ставить двухсложные прилагательные²³, многосложные²⁴, степени сравнения прилагательных²⁵ и др. В пятом разделе *О подражании* Тимофей Александрович советует подражать авторам, рекомендованным для чтения. Первый из них – Цицерон. Отдельные виды подражания, как и следовало ожидать, иллюстрируются примерами из Цицерона²⁶.

подавляющее количество цитат из Цицерона находятся в разделе *О достоинстве стиля*. Высказывания римского оратора используются прежде всего для

¹⁶ Цитируется фрагмент Цицерона: *Брут*, XLIX, 185 (*Manuductio* 1736: 45).

¹⁷ Цитируются фрагменты следующих сочинений Цицерона: *Речь в защиту Тита Анния Милона*, XXXIII, 90; VIII, 20; XII, 33; *Вторая филиппика против Марка Антония*, XXVII, 68; *Речь в защиту Луция Лициния Мурена*, I, 1 (*Manuductio* 1736: 49–50)

¹⁸ Цитируются: *Тускуланские беседы*, I, 2, 4; *Письма членам семьи и друзьям*, VI, 15; *Письма членам семьи и друзьям*, IV, 10 etc.

¹⁹ Цитируются фрагменты следующих сочинений Цицерона: *Письма членам семьи и друзьям*, V, 11; *Письма членам семьи и друзьям*, VII, 7; *Об ораторе*, I, I, 2 (дважды).

²⁰ Цитируется фрагмент из речи Цицерона *О предоставлении империя Гнею Помпею / О законе Гая Манилия*, I, 1 (*Manuductio* 1736: 55).

²¹ По некоторым данным, 89 изданий в 1623–1681 гг.

²² *О пределах добра и зла* I, XVII, 57 и III, XVI, 52. В Коссена, а вслед за ним у автора украинского риторике пропущено “grata recordatione” ('приятным воспоминанием'). То, что труд Коссена был одним из источников украинской риторики, подтверждается также соответствующими пометами на полях. Что именно из Цицерона заимствовал Тимофей Александрович через риторика Коссена – материал для будущих исследований, как и остальные случаи *second hand quotations* (Квинтилиан, *Риторика для Геренния*, Гергард Юганн Фосс и др.).

²³ Цитируется фрагмент из сочинения Цицерона *Оратор*, I, 2 (*Manuductio* 1736: 56).

²⁴ Цитируется *О законах*, I, XI, 32.

²⁵ Цитируются *Тускуланские беседы*, II, V, 13 и V, XXXIV, 97; *Вторая филиппика против Марка Антония*, II, 3.

²⁶ Цитируются: *В защиту Публия Корнелия Суллы*, XXXII, 89; *Первая речь против Катилины*, I, 2 и III, 6. Приводятся также подражания этим фрагментам, которые создал сам Тимофей Александрович (*Manuductio* 1736: 57 об.-58).

иллюстрации видов метафор²⁷, метонимии²⁸ и иронии²⁹. Фрагменты из произведений Цицерона объясняют также такие фигуры слова, как аллегория, катахреза, эллипсис, полисиндетон, синонимия, анафора, симплока, эпаналепсис, анадиплосис, эпанодос, эпидзевксис, полиплотон, парегменон, параномасия, гомеотелевтон и др. (*Manuductio* 1736: 68-74). Кроме того, высказывания Цицерона иллюстрируют почти каждую из нескольких десятков фигур мысли (*Manuductio* 1736: 74-88). Частотность цитирования разная, от одного до пяти примеров из Цицерона на каждую фигуру. В украинской риторике встречаются также парафразы, например, высказывание Цицерона “*honor alit artes*” (‘почет питает искусства’) в виде “*honor alit Musas*” (‘почет питает Муз’) (*Manuductio* 1736: 51 об. и *Manuductio* 1736: 54). Цицероном Тимофей Александрович будит мысль своих учеников. Объясняя, что такое гипотезиз, он формулирует вопрос таким образом: “*an Eloquentia Tulliana Romanis profuerit?*” (‘Помогло ли римлянам Туллиево красноречие?’; *Manuductio* 1736: 43 об.). В разделе *О местах аргументов* фрагменты из Цицерона иллюстрируют значение названия³¹, корневое единство³², род³³ и противоположности³⁴.

Во второй книге риторики Цицерон представлен реже, но цитаты объемом побольше. Фрагмент римского классика приводится при обсуждении совещательного красноречия³⁵. Даже рассматривая судебное красноречие, автор украинской риторики обращается к Цицерону редко. “*Accusatio (inquit Cicero) crimen desiderat*” (‘Обвинение, – говорит Цицерон, – предусматривает наличие преступления’) – ссылается он на Туллия. Объясняя, что такое нападки, Тимофей Александрович приводит

²⁷ Цитируются следующие фрагменты: *Письма Аттику*, IV, 16, 3 и XIII, 29, 3; *В защиту Тита Анния Милона*, VIII, 21; *Речь по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла*, III, 10 (*Manuductio* 1736: 61-62).

²⁸ См. *Письма членам семьи и друзьям*, IX, 2; *Третья речь против Катилины*, V, 10; *Катон Старший, или О старости*, XVI, 55; *В защиту Тита Анния Милона*, IV, 10 и др. (*Manuductio* 1736: 62 об.-66 об.).

²⁹ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, VI, 14; *Речь в защиту Публия Квинция*, V, 19 (*Manuductio* 1736: 67-67 об.).

³⁰ *Тускуланские беседы*, I, 2, 4.

³¹ См. *Вторая сессия против Гая Верреса II: о судебном деле или о сицилийском наместничестве*, XXI, 52 (*Manuductio* 1736: 92 об.).

³² *Тускуланские беседы*, IV, XXVI, 57.

³³ *Топика*, VII, 31 (*Manuductio* 1736: 93).

³⁴ *Вторая речь против Катилины*, XI, 25; *Речь по поводу возвращения Марка Клавдия Марцелла*, I, 3 (*Manuductio* 1736: 94 об.-95).

³⁵ *Речь в защиту Луция Лициния Мурени*, XL, 86-XLI, 89 (*Manuductio* 1736: 133 об.).

³⁶ *В защиту Марка Целия Руфа*, III, 6 (*Manuductio* 1736: 134). Здесь и в дальнейшем фрагменты из произведений Цицерона приводятся в том виде, в котором они цитируются в украинской риторике. Указывается название произведения, период и (или) строка, а также соответствующий лист учебника *Manuductio* (1736).

Таблица 2.
Соотношение цитат из Цицерона к прочим авторам

Структура риторики 1736 г.	Цитирование Цицерона (количество раз)	Цитирование прочих авторов (количество раз)
Вступление	–	–
Кн. I-я. <i>О некоторых предварительных ознакомлениях и упражнениях риторических</i>	159	263
1. Об имени, определении, разделении, материи, цели и долге риторики;	1	2
2. О природе, искусстве и опыте;	–	–
3. О чтении книг, о латинской речи и о расширении простой речи или сентенции;	6	2
4. О периодах;	22	11
5. О подражании;	4	5
6. О достоинстве стиля;	119	218
7. О местах аргументов;	7	20
8. О речах, которые называют официальными)	–	5
Кн. II-я. <i>О трех родах речей, об аффектах, аргументировании, понятиях, и частях большой речи</i>	26	54
1. О трех родах речей;	4	30
2. Об аффектах;	18	22
3. Об аргументации;	–	1
4. О расположении;	4	1
5. О правильном и ясном переводе из одного языка на другой)	–	–
<i>Во всей риторике</i>	185	317

в качестве примера амплификацию с выпадами против грешника, в которой легко просматривается влияние *Первой речи против Катилины* Цицерона, но римского оратора при этом не вспоминает³⁷. Излагая свои мысли по поводу жалобы, на примере большого фрагмента³⁸ украинский преподаватель подробно анализирует технику

³⁷ Начало речи: “Quousque tandem abutere, peccator, patientia Dei?” (‘Доколе же ты, грешник, будешь злоупотреблять нашим терпением?’; *Manuductio* 1736: 135 об.).

³⁸ *Первая филиппика против Марка Антония*, IV, 11-V, 12.

Цицерона. Тексты классика в украинской риторике нередко прерываются комментариями, например: “вот он вначале кратко сообщает, что будет жаловаться”, “уже излагает дело” etc. (*Manuductio* 1736: 138 об.–139). Часто отечественный автор разъясняет, что имел в виду римский мыслитель. Например: “*Silent leges inter arma, i. e. Iudices*”³⁹ (‘молчат законы среди брязга оружия, то есть судьи’, *Manuductio* 1736: 64).

В разделе *Об аффектах* большой фрагмент из Цицерона⁴⁰ – пример того, как вызывать общественную благосклонность. На образцах из римского классика с комментариями Тимофея Александровича объясняется, что такое радость⁴¹, надежда⁴², страх⁴³, сострадание⁴⁴, ненависть⁴⁵. Тимофей Александрович принимает цicerоновское определение ненависти: “*odium ira inveterata*” (‘ненависть – гнев застарелый’)⁴⁶. Украинский ритор считает, что и ярость у судей Цицерон разжигает лучше, чем другие (*Manuductio* 1736: 154–154 об.), приводя яркий пример из его речи⁴⁷. И в выражении негодования никто не сравняется с Цицероном и Демосфеном (*Manuductio* 1736: 155), как показывают примеры⁴⁸. В разделе *О расположении* автор украинской риторики цитирует Цицерона, рассматривая разные виды тем⁴⁹, и связь формы с содержанием становится все более отчетливой.

Примерное соотношение выделенных цитат из Цицерона к прочим авторам отражено в ТАБЛИЦЕ 2.

Таким образом, в плане формы внимание Тимофея Александровича привлекло стилистическое мастерство Цицерона. Но не остались без внимания и мысли великого римлянина. Какие содержательные аспекты утверждали цитаты из Цицерона и почему?

³⁹ См. *Речь в защиту Милона*, IV, 10.

⁴⁰ *Четвертая речь против Катилины*, 1-2 (*Manuductio* 1736: 142 об.).

⁴¹ См.: *Речь к народу по возвращении из изгнания*, I, 2; *Вторая речь против Катилины*, I, 1 (*Manuductio* 1736: 143).

⁴² См. *Четвертая филиппика против Марка Антония*, IV, 10 (*Manuductio* 1736: 144 об.).

⁴³ *Речь в защиту Луция Лициния Мурены*, XXXIX, 85; *Четвертая речь против Катилины*, 11 и 24; *Одиннадцатая филиппика против Марка Антония*, III, 7 (*Manuductio* 1736: 145).

⁴⁴ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, LXI, 159, LXII, 162, LXIII, 163; *Речь в защиту Тита Анния Милона*, XXXIV, 93-94 (*Manuductio* 1736: 150), *ненависть*.

⁴⁵ *Об ответах гаруспиков*, XXVII, 57-58 (*Manuductio* 1736: 152 об.).

⁴⁶ *Тускуланские беседы*, IV, IX, 21 (*Manuductio* 1736: 152).

⁴⁷ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, LXVII, 171-172 (*Manuductio* 1736: 153).

⁴⁸ *Речь в защиту Публия Сестия*, XXXIII, 72; *Речь против Ватиния*, V, 11 и XVI, 39.

⁴⁹ *Речь в защиту Тита Анния Милона*, XII, 31 и XI, 31; *Седьмая филиппика против Марка Антония*, III, 9; *О предоставлении империя Гнею Помпею / О законе Гая Манилия*, II, 6 (*Manuductio* 1736: 164-164 об.).

6. Воспитание молодого оратора как 'достойного мужа'

В демократической Греции идеалом человека был образ "общественного человека", неперменной и важнейшей чертой которого было искусство владеть речью (Гаспаров 1972: 9). В Древнем Риме считалось, что как на войне римлянин служит своему отечеству с оружием в руках, так в мирное время он служит ему речами в сенате и народном собрании (Гаспаров 1972: 15).

Воспевание человеческого разума, прогресса, науки и знаний, позволяющих разумно организовать жизнь человека, – эти идеи понемногу проникали в патриархальную жизнь украинской провинции. Цитируя римского классика, преподаватель сознательно или нет адаптирует наследие Цицерона к местным реалиям. В некоторых примерах мы видим следы современных автору событий – как общегосударственных, так и личного характера. Так, подражая Цицерону⁵⁰, Тимофей Александрович вспоминает о гражданах города Гданьска, завоеванного российским оружием (*Manuductio* 1736: 57 об.-58). Наследуя римского классика⁵¹, домашний учитель пишет собственное письмо примерно такого же объема, в котором указывает своему покровителю Сильвестру Кулябке на проблемы в воспитании младших братьев, сообщая при этом сведения личного характера (*Manuductio* 1736: 58 об.).

Тимофей Александрович считает, что с любовью к учебе в его учениках должны расти изо дня в день добродетель и стремление жить правильно. Ведь мудрецы заявляют, что с одних и тех же источников вытекают красноречие и добродетель, они также утверждают, что никто не красноречив, если он не благороден (*Manuductio* 1736: 41). Тимофей Александрович не случайно цитирует изречение Цицерона "как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа"⁵². О моральном развитии питомцев он заботился не меньше, чем об их образовании.

В римском торжественном красноречии оратор должен был исходить из категорий хорошего и дурного, в совещательном – из категорий полезного и вредного, в судебном – из категорий справедливого и несправедливого (Гаспаров 1972: 18). Высокие представления Цицерона об идеальном государственном деятеле, о долге перед государством и человечеством, о государстве как о высшей форме общечеловеческой справедливости, которой все лица и сословия должны подчинять свои частные интересы, забота об общем благе и преклонение перед законами находили отклик в украинской элите. Идея просвещенного правления была созвучна духу времени, как и идея о приоритетности в обществе образования и морали.

Этика Цицерона строится на основании представления о природе, руководимой разумом, и о четырех добродетелях души (мудрость, справедливость, мужество, умеренность), диктующих человеку его нравственный долг, исполнение которого

⁵⁰ *Речь в защиту Публия Корнелия Суллы*, XXXII, 89.

⁵¹ *Письма членам семьи и друзьям*, VI, 22.

⁵² *Тускуланские беседы*, II, V, 13. Русский перевод М.А. Гаспарова (*Manuductio* 1736: 82).

дает счастье (Гаспаров 1972: 32). В украинской риторике в одном из примеров из Цицерона мы видим перечень идеальных государственных деятелей, которых украшали не только уважение народа и их подвиги, но и терпение, с которым они переносили свою бедность, чьи мудрость и самообладание как в личных, так и общественных делах хорошо известны⁵³. К каждому римскому имени Тимофей Александрович приводит также комментарий Цицерона, какие именно высокие моральные качества были присущи некоторым лицам (*Manuductio* 1736: 68 об.). Еще один пример для подражания – человек, с решениями которого всегда соглашались сограждане, их слушались союзники и им подчинялись враги⁵⁴. Следующий пример и одновременно предостережение – в цитате:

Nec quenquam hoc errore duci oportet, ut, si quid Socrates, aut Aristippus contra morem consuetudinemque civilem fecerint, locutive sint: idem sibi arbitretur licere. Magnis illi, et divinis bonis hanc licentiam assequebantur⁵⁵ (*Об обязанностях*, I, 148; *Manuductio* 1736: 75).

Положительные герои с приведений Цицерона воплощали торжество разума и порядочности. В примерах из классика атрибуты человека фигурируют как в прямом, так и в переносном смысле (“прославленный полководец”⁵⁶; “достойный человек”⁵⁷ и т. д.). Представлен и яркий антигерой – Веррес, для которого характерно сластолюбие, жестокость, алчность и высокомерие⁵⁸. Многочисленные цитаты из речей против Верреса клеймят прежде всего человеческую жадность. Цицерон исследует ее корни и видит в ней причину всяческих пороков и преступлений⁵⁹. Антигерой также Ватиний, который в молодости разрушал стены, грабил соседей, терзал мать⁶⁰. За такое поведение его родственники отвергают, земляки предают проклятию, соседи бояться, свойственники стыдятся etc.⁶¹ Тимофей Александрович возмущается вместе с Цицероном: “Нет, каков негодяй! Каково его бесстыдство, судьи! Какова его наглость!”⁶²

⁵³ *О земельном законе / Против Рулла*, II, XXIV, 64.

⁵⁴ *Речь о предоставлении империя Гнею Помпею (О Манилиевом законе)*, XVI, 48 (*Manuductio* 1736: 74).

⁵⁵ ‘Никто не должен впадать в заблуждение, решив, что если Сократ или Аристипп совершили или высказали что-нибудь противное обычаю или гражданскому правопорядку, то это же самое дозволено и ему. Ведь те люди достигали подобной вольности своими великими и богами им внушенными качествами’. Перевод В.О.Горенштейна.

⁵⁶ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, VI, 14.

⁵⁷ *В защиту Публия Квинкция*, V, 19.

⁵⁸ *Дивинация против Квинта Цецилия*, I, 2 (*Manuductio* 1736: 66 об.).

⁵⁹ *В защиту Секста Росция из Америк*, XXVII, 75 (*Manuductio* 1736: 73).

⁶⁰ *Речь против Ватиния*, V, 11 (*Manuductio* 1736: 155 об.).

⁶¹ *Речь против Ватиния*, XVI, 39.

⁶² *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, XXV, 62 (*Manuductio* 1736: 69 об.).

Высказывания Цицерона объясняют, в чем разница между мудрым и неумным⁶³, обвинением и злословием⁶⁴, как соотносятся слава и счастье⁶⁵, возмутительное дело и осуждение⁶⁶. На примере из Цицерона Тимофей Александрович воспитывает в учениках гражданское бесстрашие и уважение к людям⁶⁷. Народ не всегда прав, но его решениям нужно следовать неукоснительно, именно так делали лучшие из лучших⁶⁸. Вслед за Цицероном Тимофей Александрович ассоциирует себя с народом, который, в его понимании, составляют честные люди. Как хорошо было бы, если бы храбрецов и порядочных было больше!⁶⁹ Ничто так не ценится народом, как доброта⁷⁰, порядочному человеку не страшна клевета⁷¹. Цицерон обличает Невия, который понятия не имеет о высшем долге⁷². Римский оратор четко расставляет моральные ориентиры:

Ex hac parte pudor pugnat, illinc petulantia; hic fides, illinc fraudatio, hinc pietas, illinc scelus: hinc constantia, illinc furor, hinc honestas, illinc turpitude: hinc continentia, illinc libido⁷³ (Вторая речь против Катилины, XI, 25; *Manuductio* 1736: 94 об.).

Преступники противопоставляют себя народу, который требует суда над злодеями. Большие цитаты из Цицерона⁷⁴ утверждают эту мысль в сознании учеников Тимофея Александровича. Зло должно быть наказано (*Manuductio* 1736: 44 об.), несправедливость, вызванную преступлением, нужно пресечь, что, замечает Цицерон, не всегда возможно в неблагоприятных обстоятельствах нашего времени⁷⁵. Если не наказати зло, то жадность, преступность и дерзость приведут к открытым убийствам⁷⁶. Сама Родина обращается к Катилине, перечисляя его преступления: убий-

⁶³ *О пределах добра и зла*, I, XVII, 57 (*Manuductio* 1736: 55 об.).

⁶⁴ *В защиту Марка Целия Руфа*, III, 6 (*Manuductio* 1736: 83).

⁶⁵ *О законах*, I, XI, 32 (*Manuductio* 1736: 56).

⁶⁶ *Речь за Авла Цецину*, III, 8 (*Manuductio* 1736: 72 об.).

⁶⁷ *В защиту Квинта Лигария*, III, 6–7 (*Manuductio* 1736: 84).

⁶⁸ *В защиту Гнея Планкция*, IV, 11 (*Manuductio* 1736: 85 об.).

⁶⁹ *О предоставлении империя Гнею Помпею / О законе Гая Манилия*, X, 27 (*Manuductio* 1736: 78 об.).

⁷⁰ *В защиту Лигария*, XII, 37 (*Manuductio* 1736: 81).

⁷¹ *В защиту актёра Росция*, VI, 17 (*Manuductio* 1736: 82).

⁷² *Речь в защиту Публия Квинкция*, XVII, 55 (*Manuductio* 1736: 87).

⁷³ 'Ведь на нашей стороне сражается чувство чести, на той – наглость; здесь – стыдливость, там – разврат; здесь – верность, там – обман; здесь – доблесть, там – преступление; здесь – непоколебимость, там – неистовство; здесь – честное имя, там – позор; здесь – сдержанность, там – распущенность.' Перевод В.О.Горенштейна.

⁷⁴ *Первая речь против Катилины*, I, 1; *В защиту Секста Росция из Америй*, V, 13 (*Manuductio* 1736: 71).

⁷⁵ *В защиту Секста Росция из Америй*, I, 1 (*Manuductio* 1736: 72 об.).

⁷⁶ *В защиту Секста Росция из Америй*, V, 12 (*Manuductio* 1736: 81–81 об.).

ства граждан, разорение союзников, пренебрежение законами и правосудием etc.⁷⁷ Сама Республика просит Туллия пресечь злодейства⁷⁸.

Многие цитаты с произведений Цицерона в риторике 1736 г. рисуют общественную жизнь республиканского Рима с ее не совсем привычными для юных питомцев Тимофея Александровича атрибутами – *curia* ‘курия’, *consilium publicum* ‘собрание государственного совета’, *gentes* ‘племена’⁷⁹, *senatus* ‘сенат’, *equestris ordo* ‘сословие всадников’, *municipia* ‘муниципии’, *coloniae* ‘колонии’⁸⁰; *comitia* ‘народное собрание’, *consul* ‘консул’, *populus Romanus* ‘римский народ’, *plebs* ‘плебс’⁸¹, *republica* ‘государство’⁸², *quirites* ‘квириты’⁸³, *conjuratio* ‘заговор’⁸⁴, *legem ferre* ‘вносить закон’, *maiorem partem populi suffragiis privare* ‘лишать большую часть народа права голосовать’⁸⁵, *magistratus* ‘должностные обязанности’, *tribuni plebis* ‘народные трибуны’⁸⁶ и др. С огромным уважением говорится о *cives Romani* ‘римских гражданах’, *amici nostrae civitatis* ‘друзьях римского (нашего) государства’, *Senatores P[atri] R[omani]* ‘римских отцах-сенаторах’ как защитниках законов, правосудия и права⁸⁷. В примерах с Цицерона ученики встретили и такие определения, как *civis beneficus, salutaris et mansuetus* ‘творящий добро, полезный и кроткий гражданин’⁸⁸, *pax* ‘мир’, *quies* ‘покой’, *concordia* ‘согласие’, и др.

Цитатами с Цицерона Тимофей Александрович по крупицам вкладывал в сердца своих учеников идеалы служения людям⁸⁹, гуманизм, сострадание⁹⁰, уважение к законам, кротость⁹¹, которую римский оратор высоко ценил⁹² и отождествлял с долго-терпением⁹³. Цицерон – пример подчинения личных интересов общественным, он

⁷⁷ *Первая речь против Катилины*, VII, 18 (*Manuductio* 1736: 86).

⁷⁸ *Первая речь против Катилины*, XI, 27 (*Manuductio* 1736: 86).

⁷⁹ *Речь в защиту Тита Анния Милона*, XXXIII, 90 (*Manuductio* 1736: 49).

⁸⁰ *Речь в защиту Тита Анния Милона*, VIII, 20 (*Manuductio* 1736: 49 об.).

⁸¹ *Речь в защиту Луция Лициния Мурени*, I, 1 (*Manuductio* 1736: 50) и др.

⁸² *Речь в защиту Тита Анния Милона*, XXXIII, 89 (*Manuductio* 1736: 52 об.).

⁸³ *О предоставлении империя Гнею Помпею / О законе Гая Манилия*, I, 1 (*Manuductio* 1736: 55).

⁸⁴ *Первая речь против Катилины*, I, 2; III, 6.

⁸⁵ *О земельном законе / Против Рулла*, II, IX, 22 (*Manuductio* 1736: 71 об.).

⁸⁶ *Речь в защиту Публия Сестия*, XXXIII, 72 (*Manuductio* 1736: 155).

⁸⁷ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, LXVII, 171-172 (*Manuductio* 1736: 154 об.).

⁸⁸ *Речь в защиту Тита Анния Милона*, VIII, 20 (*Manuductio* 1736: 49 об.).

⁸⁹ *В защиту Лигария*, XII, 38 (*Manuductio* 1736: 81).

⁹⁰ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, LXII, 162 (*Manuductio* 1736: 72 об.).

⁹¹ *Первая речь против Катилины*, II, IV (*Manuductio* 1736: 76 об.).

⁹² *В защиту Квинта Лигария*, II, 6 (*Manuductio* 1736: 78).

⁹³ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, XXIX, 74 (*Manuductio* 1736: 79).

готов вынести все во имя славы и благоденствия римского народа⁹⁴. Также благородны и лица, которые Цицерон защищает:

Valeant, inquit, valeant cives mei, sint incolumes, sint florentes, sint beati: stet haec urbs praecleara, mihiq[ue] patria carissima, quoquo modo merita de me erit. Tranquilla republica cives mei (quoniam cum illis non licet) sine me ipsi, sed tamen per me perfruantur⁹⁵ (*Речь в защиту Тита Анния Милона*, XXXIV, 93-94; *Manuductio* 1736: 151).

Благо народа повязано с государством и свободой⁹⁶. Примерами из римского классика Тимофей Александрович утверждает ценность свободы, права⁹⁷, дружбы и семьи⁹⁸, добродетели⁹⁹, мира¹⁰⁰, но не любой ценой¹⁰¹. На примерах из римского классика Тимофей Александрович воспитывает в юных Кулябок любовь к родине¹⁰² и государственное мышление (“налоги – жилы государства”)¹⁰³. Общественное превыше личного – Цицерон восхищается человеком, который предпочел украсить Италию, а не свой дом¹⁰⁴. Самые недостойные поступки касаются богов, родины и родителей¹⁰⁵.

Цитируя римского оратора, в украинском учебнике раскрываются также такие ‘секреты риторики’, как связь между пониманием и словесным выражением¹⁰⁶ и разнообразие языковых средств у хороших ораторов¹⁰⁷. Говоря о задачах риторики (знаменитая триада – “docere, movere, delectare”), Тимофей Александрович ссылается именно на Цицерона¹⁰⁸. Словесность важна как для общества, так и лично для

⁹⁴ *Четвертая речь против Катилины*, I, 1-2 (*Manuductio* 1736: 142 об.).

⁹⁵ ‘Прощайте, – говорит он, – мои сограждане, прощайте! Будьте невредимы, процветайте, будьте счастливы! Да стоит этот прекрасный город, моя любимая родина, как бы он ни поступил со мной; так как мне нельзя наслаждаться спокойствием в государстве вместе со своими согражданами, то пусть они наслаждаются им одни, без меня, но все же благодаря мне.’ Перевод В.О.Горенштейна.

⁹⁶ *Четвертая речь против Катилины*, XI, 24 (*Manuductio* 1736: 145).

⁹⁷ *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, 163 (*Manuductio* 1736: 150).

⁹⁸ *Письма членам семьи и друзьям*, VI, 15 (*Manuductio* 1736: 51 об.).

⁹⁹ *Тускуланские беседы*, II, XXVI, 64 (*Manuductio* 1736: 56).

¹⁰⁰ “Cedant arma togae, concedat laurea linguae” (*Об обязанностях*, I, XXII, 77) (*Manuductio* 1736: 64 об.).

¹⁰¹ *Седьмая филиппика против Марка Антония*, III, 9 (*Manuductio* 1736: 164).

¹⁰² *В защиту Флакка*, XXXVI, 96 (*Manuductio* 1736: 80).

¹⁰³ *О предоставлении империя Гнею Помпею / О законе Гая Манилия*, VII, 17 (*Manuductio* 1736: 74 об.).

¹⁰⁴ *Об обязанностях*, II, XXII, 76 (*Manuductio* 1736: 79).

¹⁰⁵ *Об ответах гарусников*, XXVII, 57-58 (*Manuductio* 1736: 152 об.).

¹⁰⁶ См. *О пределах добра и зла*, III, XVI, 52 (*Manuductio* 1736: 55 об.-56).

¹⁰⁷ См. *Оратор*, I, 2 (*Manuductio* 1736: 56).

¹⁰⁸ См. *Брут*, XLIX, 185 (*Manuductio* 1736: 44 об.-45).

человека. Римский оратор утверждает, что нет худшего врага творческих людей, чем равнодушие и непризнание их заслуг. И наоборот, уважение, оказываемое искусству и науке, способствует прогрессу. Тимофей Александрович приводит высказывание Цицерона “honor alit artes”¹⁰⁹ и развивает эту мысль (*Manuductio* 1736: 54). Любви, восхищения и защиты достойны и поэты¹¹⁰. Как и для Цицерона, литературное творчество было для украинского преподавателя источником большой радости¹¹¹. Не менее важна для души философия¹¹². В украинской риторике цитируется хорошо известный пассаж о полезности литературных занятий во всех жизненных ситуациях: “haec studia adolescentiam alunt etc.” (‘эти занятия воспитывают юность и т. д.’)¹¹³.

7. Заключение

Таким образом, Цицерон в украинской риторике *Manuductio* представлен богато, хоть и односторонне. Широко цитируются речи, немного – философские сочинения и письма. Как известно, Цицерон опубликовал более сотни речей, политических и судебных, из которых полностью или в значительных фрагментах сохранились 58. В украинской риторике цитируется 42 речи (140 цитат). Автор украинской риторики чаще всего обращался к речам Цицерона *В защиту Тита Анния Милона*, *Вторая сессия против Гая Верреса V: о казнях*, *Первая речь против Катилины*, *О предоставлении империя Гнею Помпею / О законе Гая Манилия* и *В защиту Квинта Лигария*. Эти речи, как судовые, так и политические, принадлежат к разным периодам творчества римского оратора (70–46 гг. до н. э.). Из Катилинарий Тимофей Александрович чаще других обращался только к самой популярной из них первой речи. Из трактатов Цицерона, посвящённых вопросам философии, политики и ораторского искусства, цитируются десять, нами выделено только 30 цитат. Еще скромнее представлен эпистолярный: из сохранившихся более 800 писем Цицерона мы заметили только 15 цитат. В плане формы Тимофея Александровича больше всего интересует стилистическое мастерство Цицерона (119 цитат в разделе о достоинстве стиля), намного меньше – ораторская техника. Примеры из Цицерона нередко цитируются в разделах о периодах (22 цитаты) и о чувствах (18 цитат), в остальных разделах риторики 1736 г. римский оратор представлен редко или даже крайне редко. Больше половины из общего количества цитат и ссылок, выделенных нами в риторике, – из Цицерона, причем в первой книге к наследию римского классика Тимофей Александрович обращается примерно в шесть раз чаще, чем во второй.

¹⁰⁹ ‘Честь питает искусство’ (*Тускуланские беседы*, I, 2, 4).

¹¹⁰ *В защиту Архия*, VIII, 18 (*Manuductio* 1736: 74).

¹¹¹ *Катон Старший, или О старости*, I, 2 (*Manuductio* 1736: 52 об.).

¹¹² *Тускуланские беседы*, II, V, 13 (*Manuductio* 1736: 56).

¹¹³ *В защиту поэта Архия*, VII, 16 (*Manuductio* 1736: 52).

На уровне идей мы обратили внимание на цитаты из Цицерона, направленные на воспитание молодого оратора как ‘достойного мужа’. Мысли римского классика, которые цитируются в риторике *Manuductio*, были созвучны ‘новому человеку’ и хорошо ‘вписывались’ и воспитательную программу национальной элиты Гетьманщины. Столь сильное в речах Цицерона движение мысли и чувств направляло вперед.

Сокращения

- Списки* 1736-1758: *Списки студентов и наставников Киево-Могилянской академии за 1736-1758 гг.*, Киев, Национальная библиотека Украины имени В.И. Вернадского, Институт рукописи (в дальнейшем ИР НБУВ), собрание 160, 172.
- Цицерон*: *История Древнего Рима, Марк Туллий Цицерон* <<http://ancientrome.ru/antlittr/cicero/index-or.htm>> (последний доступ: 28.01.20).
- Arbor Tulliana* 1703 *Arbor Tulliana Iasinsciano de caelo illustrissimis gratiarum syderibus collustrata et inundata ad gemmeas Borysthenis undas ampliata mystico Iordanis p[er] S[anctum] Triadem fluvio tunc sacrata dum lignum aeternae vitae Crux Virgineum in tempore Fructum semper boni nunqua[m] mali co[n]tulit Christum Anno 1703 Septembri 21*, ИР НБУВ, собрание 305, № ДС/243, л. 1-217 v.
- Cicero*: *M. TVLLIVS CICERO (106-43 B.C.)*, <<http://www.thelatinlibrary.com/cic.html>> (latest access: 28.01.20)
- Manuductio* 1736: *Manuductio ad copiose loquendi scientiam duobus libris comprehensa in usum magnificis ac gener[osissimis] DD. Jacobo et Basilio Kulabka instituta et explicata Lubnis in aedibus propriis eorum anno Domini MDCCXXXVI*, ИР НБУВ, собрание 301, ДА/П424, лл. 39-169.
- Manuductio* 1740: *Manuductio ad artem eloquentiae duobus libris comprehensa et ad usum roxolanae iuventuti in orthodoxa academia Mobylo-Zaborowsciana instituta et explicata Kiioviae anno 1740 pridie nonarum Novembris inchoata*, ИР НБУВ, собрание 305, ДС/П265, лл. 1-140.
- Praecepta* 1735 (1740/41): *Praecepta de arte poetica in usum Roxolanae iuventuti in alma ac orthodoxa Kijovo-Mobylo-Zaborowsciana Academia tradita et explicata 1735 (1740/41)*, ИР НБУВ, собрание 301, ДА /П424, лл. 1-38.
- Praecepta* 1743: *Praecepta de arte poetica ad usum Roxolanae iuventuti in alma orthodoxa ac celeberrima Kijovo-Mobylo-Zaborowsciana Academia tradita et explicata anno 1743 ad nobiles poeseos auditores*, ИР НБУВ, собрание 306, 326/П 103, лл. 53-159, 319-350 об.

Tabulae 1729/30: *Tabulae praeceptorum Poëseos in Parnasso Kijovomobileano traditae atque ad usum Roxolanae juventuti per capita et puncta explicatae ex anno reparationis nostrae 1729 in annum 1730 neovatibus repraesentante*, ИР НБУВ, собрание 306, 321 П/109, лл. 1-168.

Литература

- Брюховецький 2001: В.С. Брюховецький (ред.), *Кієво-Могилянська академія в іменах, XVII-XVIII ст.*, Київ 2001.
- Гаспаров 1972: М.Л. Гаспаров, *Цицерон и античная риторика*, в: Марк Туллий Цицерон, *Три трактата об ораторском искусстве*, Москва 1972, с. 7-73.
- Кононович-Горбацький 2014: Й. Кононович-Горбацький, *Могилянський оратор*, переклад В. Маслюка, Київ 2014.
- Курилова 2019: А.Д. Курилова, *Российские рукописные риторики XVIII века на латинском языке*, Астрахань 2019.
- Маслюк 1983: В.П. Маслюк, *Латиномовні поетики і риторики XVII-першої половини XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні*, Київ 1983.
- Неретина 1998: С.С. Неретина, *Латинский словарь средневековых философских терминов*, 1998, <<https://dic.academic.ru/dic.nsf/latphil/242>> (последний доступ: 28.01.19)
- Петров 1866-1868: Н.И. Петров, *О словесных науках и литературных занятиях в Киевской академии от начала до ее преобразования в 1819 году*, "Труды Киевской духовной академии", 1866, 2/7, с. 305-330; 1866, 3/11, с. 343-388; 3/12, с. 552-569; 1867, 1/1, с. 82-118; 1868, 1/3, с. 465-525.
- Петров 1875-1877: Н.И. Петров, *Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии*, I-II, Киев 1875-1877.
- Сотниченко 1972: П.А. Сотниченко, *Бібліотека Кієво-Могилянської академії. Філософські джерела*, в: *Від Вишнєвського до Сковороди: з історії філософської думки на Україні XVI-XVIII ст.*, Київ 1972, с. 47-54.
- Співак 2018: В.В. Співак, *Філософські погляди Антонія Радивиловського в контексті української духовної культури XVII ст.: Дисертація на здобуття наукового ступеня доктора філософських наук за спеціальністю 26.00.01 – теорія та історія культури (філософські науки)*, Київ 2018.
- Стратий и др. 1982: Я.М. Стратий, В.Д. Литвинов, В.А. Андрушко, *Описание курсов философии и риторики профессоров Кієво-Могилянської академії*, Киев 1982.

- Циганок 2014: О. Циганок, *Фунеральне письменство в українських поетиках та риториках XVII-XVIII ст.: теорія та взірці*, Вінниця 2014.
- Циганок, Галаган 2019: О. Циганок, В. Галаган, *Деякі форми реценції Цицерона у підручнику з красномовства "Могилянський оратор" (1636)*, "Літературний процес: методологія, імена, тенденції: зб. наук. пр. (філол. науки)", 2019, 14, с. 48-53.
- Axer 2007: J. Axer, *Central-Eastern Europe*, в: C. W. Kallendorf (ed.), *A Companion to the Classical Tradition*, Oxford 2007, с. 132-155.
- Bieńkowski 1960: T. Bieńkowski, *Cicero, cui omnes cedimus. Uwagi nad znajomością Cyclerona w Polsce w XV wieku*, "Meander", xv, 1960, 5-6, с. 263-274.
- Bieńkowski 1962: T. Bieńkowski, *Echa Somnium Scipionis w polskiej literaturze parenetycznej (Norma civis in re publica boni Jana Hedeinsteina)*, "Meander", xvii, 1962, 11-12, с. 555-561.
- Caussinus 1623: Nicolai Caussini Trecensis, e Societate Jesu, *De eloquentia sacra et humana: libri xvi*, Parisiis 1623.
- Cox et al. 2006: V. Cox, J.O. Ward (eds.), *The Rhetoric of Cicero in Its Medieval and Early Renaissance Commentary Tradition*, Leiden-Boston 2006.
- Gaj 2009: B. Gaj, *Cyceron – nauczyciel śląskiej młodzieży. Dydaktyzm w retoryce, czyli o wykorzystaniu retoryki cycerońskiej na przykładzie śląskich gimnazjów humanistycznych od XVI do XVIII w.*, "Symbolae Philologorum Posnaniensium", xix, 2009, 1, с. 363-374.
- Grzeszczuk 1984: S. Grzeszczuk, *Cycero w "Trenach" Jana Kochanowskiego*, в: T. Michałowska (red.), *Jan Kochanowski i epoka renesansu. W 450 rocznicę urodzin poety, 1530-1980*, Warszawa 1984, с. 140-158.
- Keeline 2018: T.J. Keeline, *The Reception of Cicero in the Early Roman Empire: The Rhetorical Schoolroom and the Creation of a Cultural Legend*, Cambridge 2018.
- Łuźny 1966: R. Łuźny, *Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska: Z dziejów związków kulturalnych polsko-wschodniosłowiańskich w XVII-XVIII w.*, Kraków 1966.
- Otwinowska 1973: B. Otwinowska, *Cyceronianizm polski*, в: J. Pelca (red.), *Literatura staropolska i jej związki europejskie*, Warszawa 1973, с. 99-130.
- Prokopovič 1982: F. Prokopovič, *De arte rhetorica libri X Kijowiae 1706*, hrsg. R. Lachmann, Koeln-Wien 1982 (= *Rhetorica Slavica*, II; *Slavistische Forschungen*, xxvii/2).
- Rjéoutski, Frijhoff 2018: V. Rjéoutski, W.Frijhoff (eds.), *Language Choice in Enlightenment Europe. Education, Sociability, and Governance*, Amsterdam 2018.

- Siedina 2017: G. Siedina, *Horace in the Kyiv Mohylian Poetics (17th-First Half of the 18th Century): Poetic Theory, Metrics, Lyric Poetry*, Firenze 2017 (= Biblioteca di Studi slavistici, 38)
- Szczepański 1929: J. Szczepański, *Wstęp*, w: *Wybór mów Cicerona*, II, Lwów-Warszawa 1929, c. III-XXXV.
- Ulčinaité 1984: E. Ulčinaité, *Teoria retoryczna w Polsce i na Litwie w XVII wieku: próba rekonstrukcji schematu retorycznego*, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź 1984.
- Zielinski 1908: T. Zielinski, *Cicero im Wandel der Jahrhunderte*, Leipzig-Berlin 1908.

Abstract

Olha Tsyhanok

Cicero in the Ukrainian Rhetoric Manuductio (1736). Texts and Contexts

The article explores Cicero's reception in the Ukrainian handwritten manual of eloquence *Manuductio* (1736). Presumably, this school rhetoric manual was created by Tymofiy Aleksandrovyč, a graduate and later teacher of the Kyiv-Mohyla Academy. In tune with the spirit of the times, the author of the course highly appreciated Cicero and advised his listeners to imitate the Roman speaker.

In the rhetoric manual, 185 quotations from 52 works of Cicero and 15 letters are highlighted. This is more than a third of all cases of quoting in the manual. The most widely represented are political speeches (75 quotations from 26 speeches), with a significant amount from judicial speeches as well (65 quotations from 16 speeches). Tymofiy Aleksandrovyč refers to Cicero's 42 speeches out of 88 recorded and 58 surviving in full or in significant fragments. It testifies to the interest in Cicero the politician and Cicero the lawyer. As a theorist of eloquence, a philosopher and a private individual, the Roman orator is less represented. We believe that such a selection of illustrative material is not accidental – students of the course were aimed at a political career.

Quotations from Cicero are found mainly in the first book of *Manuductio* (1736); two thirds of which are in the section on style. Tymofiy Aleksandrovyč highlights the stylistic skill of the Roman orator first of all: many examples illustrate tropes, figures of speeches and thoughts. The texts of Cicero in the Ukrainian textbook are often interrupted by comments. Explaining the nuances of rhetoric with classic examples, the teacher taught the subject and formed the personality at the same time. The article argues that Tymofiy Aleksandrovyč attempted to make “worthy men” out of his students by using examples from Cicero.

Keywords

Cicero; Rhetoric; Ukrainian Literature; Kyiv-Mohyla Academy; Tymofiy Aleksandrovyč; *Manuductio* (1736).